

- Сколько тебе было лет, когда они впервые насильно овладели тобой?
- Когда мне было 10... Летом...
- Понимаю. Было лето, да? Погода была жаркая?
- Я не помню.
- Что ты слышала?
- Звук цикад...
- Звук стрекотанья цикад проникал через окно, понимаю.
- Да. Через окно...
- Значит, ты долго смотрела в окно. Если человек надолго уединяется в библиотеке и читает книги, тогда его глаза часто затуманиваются. Наверно, ты часто смотрела в окно, чтобы высвободить в воздух те строки, которые отражались в твоём уме. Что ты видела в окне?
- Дерево...
- Что за дерево?
- Я не знаю.
- Пожалуйста, постарайся вспомнить. Возможно, ты не знала, что это было за дерево, но ты продолжала пристально смотреть на него. Ты делала все возможное, чтобы не отводить от него взгляд. Чтобы смириться с оскорблением, ты смотрела на дерево. Чтобы забыть его, ты восхищалась звуками цикад. Тебе нравились скрипучие звуки цикад...

Все было выстроено.

Целостность почти разрушена.

Наконец жизненно важный плацдарм.

Ты больше всего не любишь, когда у тебя отбирают эту территорию, и именно в это место я целилась с самого начала.

Сейчас я разрушу его.

- Кто насильно овладел тобой?

- ...

Дрожь в плечах перешла на все ее тело.

Мисс опустила голову. Она мотала головой, словно хотела струсить дрожь. Это было ее

последнее сопротивление. Честно говоря, это было забавно.

- Все в порядке, мисс. Это случай, который ты давно пережила и уже преодолела. Что за человек преследовал тебя на протяжении всего пути до самой библиотеки?

- Мой отец.

- ...

- Я закрыла дверь... Я определенно закрыла дверь накрепко, но поскольку я по ошибке не заперла ее на замок...

Понимаю.

Я подумала про удушающий зной того летнего дня.

Картина невыносимой жары, которая давит на тишину.

- Почему ты не заперла дверь?

- Поскольку все бы взбесились, если бы я заперла ее. Только поэтому...

- Было очень больно?

- Цикады сильно кричали.

Я замолчала.

- Они правда сильно кричали. Долго... непрерывно—

Мисс Фарнезе повторяла одни и те же слова. В ее голосе не было выражения, потому эхо казалось отдаленным.

Возможно.

Наверно, это был шанс.

Владыка Данталиан оказывал знаки внимания этой, стоящей передо мной, девочке. И хотя заметного плотского желания в его любви не было, я давно уже наиболее настороженно относилась к любви без полового влечения.

Сексуальное желание не оставляет сомнений. Оно направляется в ту щель, в которую и должно направляться, и когда оно находит тот путь, который и должно найти, оно достигает удовлетворения. Это желание с неизменным направлением. Здесь были распространены различные виды любви, хаотически выступающие на передний план тут и там, без какого-либо

направления, и как только один вид устает быть впереди, то он досаждаёт другой стороне, чтобы указать путь. В конце концов, человек не учится, как высвободить свои желания, а как отказываться от своих страстных стремлений и терпеть это, результатом чего является то, что он сгнивает изнутри.

Вместо этого, если Его Высочество обнимал эту девушку передо мной.

Эта мысль появилась внезапно.

Мисс скорее всего кинется на шею от любви Его Высочества. Но что произойдет, если там нет плотского желания? Она никак не сможет ответить на привязанность Его Высочества. Она будет не в состоянии выбросить Его Высочество из головы, это будет нарастать – и медленно занимать ее разум дальше.

В какой-то момент ее разум будет заполнен только Его Высочеством. Будучи не в состоянии ответить другой стороне, скорее всего она постарается отплатить собой. Посвятит всю себя Его Высочеству. Я чрезвычайно обеспокоена. Если Его Высочество хоть немного отдалится от этой мисс, то разве она не потянет его на дно своего сердца и не постарается утонуть вместе с Его Высочеством?

Поэтому шанс сломать ее представился именно сейчас.

До того, как Его Высочество достаточно запечатлелся в сердце мисс.

Прежде, чем она задохнется от привязанности Его Высочества.

Я полностью сокрошу ее разум.

Не важно, как сильно душа мисс была похожа на белый листок бумаги, нельзя написать любовь или какие бы то ни было строки на ошметках бумаги, которую порвали на сотни тысяч кусочков. Способ сломать ее был прост. Слова могли резать сердце легче, чем клинки.

Таким образом, все, что мне нужно было сделать, это прошептать слова мисс Фарнезе на ухо, а ее сердце само проглотило бы лезвие и разорвать ее разум на клочки.

Ты отвратительная подобная мусору шлюха, которую изнасиловал ее отец.

...с этими словами.

Мисс Фарнезе устала от повторения одних и тех же слов снова и снова? Она упала на мою ногу и затихла. Однако она еще не заснула.

Чтобы проклятие проникло глубоко, я поднесла рот как можно ближе к уху мисс. Я буду рада твоему негодованию, Лора де Фарнезе. Если способность обвинять другого еще осталась у тебя в голове. Что ж.

– Лазурит. Брось.

- ...

- Я не знаю, что ты собираешься сказать, но брось это.

Я повернула голову на этот неотразимый голос. Владыка Данталиан горько улыбался.

- ... Ваше Высочество.

- Она все еще ребенок.

- Однажды она станет взрослой.

- Ты переступаешь черту.

В этом легком разговоре мы способны были прочесть намерения друг друга. Мы состояли в отношениях, где ничего не скрывали друг от друга и не планировали ничего скрывать в будущем. Я не вуалировала свою враждебность.

- Пожалуй, это легче, чем переступить черту. Все это время Ваше Высочество подслушивали? Ваша покорная слуга думала, что Ваше Высочество заснуло.

- Я слушал, поскольку твоя способность обращаться с людьми весьма искусна. Не вырывай или не разрывай силой на части сердце этого ребенка. Я хочу понаблюдать за ней.

- Ваше Высочество. Разумы людей раскрываются сами по себе, и то, что люди сами выставляют напоказ на самом деле тоже их разум. Если ничего не раскрывается и ничего не выставляется на показ, то нет иного выбора, как вытянуть его силой.

- А дальше? Вот ты вытянула его, и как? Ты довольна?

- Это опасно. - Заявила я. - Губя себя, по натуре она может погубить и Ваше Высочество тоже. Вследствие ее бездонного сердца, кажется, что любой приблизившийся к ней человек рухнет замертво. Ваша покорная слуга не желает, чтобы Ваше Высочество погибло.

Я была твердо уверена в моей способности разбираться в людях.

До сих пор единственным человеком, которого я оценила неправильно, был Его Высочество Данталиан.

Поскольку Владыка Данталиан оказался и моей первой ошибкой, и моей первой любовью, он действительно был исключением среди исключений.

- ... Мисс Фарнезе не может спать, даже когда наступает ночь.

- Прошу прощения?

- Это предположение, но скорее всего ее насиловали каждую ночь. Поэтому она не спит ночью, читая. Она переживает ночь с помощью книг. Она изнуряет себя настолько, что уже не может перевернуть следующую страницу, и лишь тогда она отключается и наконец засыпает. В ту ночь, когда я впервые встретил ее, мисс Фарнезе читала в своей клетке.

Его Высочество вытянул трубку и вставил ее в мундштук. Запах горящего табака распространился по спальне. Его Высочество смотрел на облако дыма, которое выпустил изо рта.

- Ну как. Лазурит? Разве не прелестно, насколько этот ребенок доведен до отчаяния?

- Ха, - сорвался вздох с моих губ.

У Его Высочества Данталиана была привычка относиться к серьезным темам как к шутке.

Довольно неприятная черта.

- Еще не поздно избавиться от нее.

- Нет. Этот ребенок во многом полезен.

- Тогда Ваше Высочество может отказаться от нее, как только польза от нее закончится?

Его Высочество не ответил. Вместо этого он курил трубку. Казалось, он надеялся, что дым из его трубки выразит те слова, которые он хотел сказать.

После довольно долгого времени Его Высочество заговорил.

- Поскольку, она ребенок, которого я вернул с намерением поддержать, я сделаю это.

- ...

Слова Его Высочества были сухими, потому что они были повелительными.

И хотя целью всего этого была попытка оттянуть будущее, с которым люди не могут справиться, раскраивать судьбу на кусочки, чтобы справляться с одной ее частью за раз, эта манера подходила Его Величеству, я беспокоилась, что Его Величество, возможно, забывал о том, что у его слов нет конца.

... Его Высочество. Слова, как утопленники, они имеют свойство тянуть людей вниз. Слово,

известное как любовь, самое сильное среди них, потому оно потянет дальше всего. Поэтому мы установили сеть безопасности, говоря друг другу, что больше всего мы любим власть, когда Его Высочество и его покорная слуга признались друг другу в любви. В связи с этим ослабление, этим понижением и этим крахом... Я хранила этот монолог глубоко внутри.

Поскольку Его Высочество уже знал бы, скажи я ему или нет, я осторожно относилась к необдуманному легкому произношению слова, известного как любовь.

Если это так тогда.

- ... Ваша покорная слуга тоже присоединится.

<http://tl.rulate.ru/book/378/34177>